

Глава 52: Мечта

Время шло, и все становилось рутинной, в бункере было не так уж много дел, поэтому Афтон обычно просто сидел в мастерской, помогая ремонтировать вещи и перерабатывать боеприпасы.

Визиты Вероники становились все реже и реже, до Афтона доходили слухи, что она спорила со Старейшиной о Кодексе и основных ценностях Братства. По большей части он был с ней согласен, но вслух этого не скажешь, иначе тебя просто вышвырнут.

Братство отнеслось к Кодексу очень, очень серьезно. И любой, кто хотя бы усомнится в этом, будет изгнан, опозорен и подвергнут угрозе насилия. Без ее новостей снаружи было невероятно скучно просто сидеть здесь...

У него были Мелисса и Майлз, которые иногда составляли ему компанию, но у них были свои обязанности, и они не были такими уж интересными... Единственное, что они могли делать в свое время, - это рассказывать анекдоты, драться и другие столь же однообразные вещи.

Это была не та жизнь, о которой он мечтал, когда перевоплощался... Он надеялся быть похожим на главных героев игр, отправляющихся туда и исследующих пустоши. А не быть запертым в каком-нибудь бункере, опасаясь дальнейшего возмездия НКР.

Шли годы, и Афтон делал все возможное, продолжая тренировки, несмотря на плохие условия. В данный момент он сидел на кровати и смотрел на свои голограммы. Он был недавно повышен в звании и больше не был просто "Учеником рыцаря".

Тем не менее, это достижение, казалось, не имело никакого веса, он знал, что в конечном итоге его повысят, и что не будет никакого шанса получить какой-то практический боевой опыт, поскольку почти никому не разрешалось покидать бункер...

Сандру Торрес тоже сделали Рыцарем, но неохотно разместили в оружейной, эта должность была проклятием для многих, поскольку вам буквально приходилось проводить большую часть своих дней, отслеживая документы, поддерживая оборудование и т. д.

Он провел несколько ночей, выпивая с ней, слушая, как женщина жалуется на свое положение, и действительно был счастлив, что его не рассматривали. Если бы так и было, то, возможно, просто попытался бы сбежать, в Пустошь вместо того, чтобы быть пойманным в ловушку за кабинкой.

Шли годы, и Афтон обнаружил кое-что необычное... У одного из вентиляционных отверстий в изолированной комнате собиралось много пыли. Для обычного строения это не было бы проблемой, но для такого большого подземного объекта, как этот? Это означало, что что-то пошло не так.

Он довел свои находки до Старейшины, который тут же сделал эту информацию "совершенно секретной", и сказал не сообщать никому. Афтону было поручено работать с несколькими другими высшими Писцами и Рыцарями, чтобы решить эту проблему, и хотя он обнаружил ее, не было ни единого шанса, что ее можно будет починить без надлежащих деталей.

Услышав эту новость, старейшина Макнамара, казалось, значительно постарел, его седые волосы уже казались обесцвеченными, но теперь это стало заметно и на его лице.

Афтон знал, что если проблема с вентиляцией будет не разрешена, бункер станет непригодным для жизни. Любой, кто попытается, медленно задохнется. Судьба, которая совсем не казалась приятной.

Конечно, потребовалось бы около десяти лет, чтобы все стало настолько плохим, но детали, необходимые для его ремонта, было не так легко найти. Писцы перечислили несколько мест, в которых, вероятно, можно было найти компоненты, но неповрежденные хранилища было трудно найти. Не говоря уже о том, что в Мохаве будут какие-либо аванпосты Анклава.

Вскоре прошел семнадцатый день рождения Афтона, и праздновать перестали-не потому, что люди его не помнили, а потому, что вечеринки были запрещены, так как расходовалось слишком много припасов. Не то чтобы он хотел вечеринку, они казались довольно пустыми теперь, когда его родителей, Вероники и Кристины нет...

Скука действительно подступала к нему, это было даже как-то хуже, чем его предыдущая жизнь... По крайней мере, там он мог выйти на улицу, когда ему этого хотелось. Здесь были жесткие ограничения... Он представлял себе, каково это-жить в коммунистическом Китае.

Он говорил со Старейшиной о прекращении изоляции, но Макнамара был непреклонен... Главный паладин Хардин согласился с Афтоном, что они должны были открыться в конце концов, и Старейшина послал их обоих, не раздумывая. Хотя никто этого не говорил, было ясно, что этот человек боится новых смертей.

Это было примерно тогда, когда Афтон начал планировать свой побег из Братства... Не то чтобы он больше не хотел быть в их рядах, но он знал, что кто-то должен что-то сделать, иначе все они в конце концов умрут.

Афтон слишком хорошо знал себя, чтобы просто сказать, что он уезжает по бескорыстным причинам, хотя он мог бы оправдываться причинами по сбору компонентов для вентиляции", но он знал, что просто хочет свободы... Свободу от скуки, свобода дабы найти Крестину и Веронику, свобода отомстить тем, кто виноват в смерти его родителей.

Сбежать из бункера будет трудно, так как только недавно назначенный паладин Рамос имел доступ к дверям, ведущим за пределы бункера. Он дружил с этим человеком, но сомневался, что тот полностью пойдет против Кодекса и позволит ему уйти, для этого ему нужно было начать планировать.

Афтон прошел через множество сложных планов, которые могут сработать, а могут и не сработать, но в конце концов отказался от них, потому что вероятность успеха была настолько низкой, что даже не стоило пытаться. Однако его планы ускорились, как только ему исполнилось восемнадцать, и один из членов Братства нашел что-то интересное... Пип-Бой.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1284030>